

КОНСТИТУЦИЯ, ГОСУДАРСТВО И ОБЩЕСТВО

УДК 342.518
ББК Х401(2) + Х400.6(2)

В. А. Лебедев

СИСТЕМА ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

V. A. Lebedev

THE SYSTEM OF EXECUTIVE BODIES OF STATE POWER OF CONSTITUENT UNITS OF THE RUSSIAN FEDERATION

В статье рассматриваются проблемы формирования системы исполнительной власти в субъектах Российской Федерации. Автором выделяются разновидности систем исполнительных органов государственной власти в субъектах Российской Федерации. Там, где глава республики или губернатор является органом исполнительной власти субъекта, правительство или администрация наряду с ним входит в систему исполнительной власти. Там, где глава или губернатор непосредственно не возглавляет исполнительную власть, органом исполнительной власти является только правительство (администрация). В статье рассматривается порядок приведения к власти высшего должностного лица субъекта Российской Федерации.

Ключевые слова: система исполнительных органов государственной власти, субъект Российской Федерации, высшее должностное лицо субъекта РФ, выборы, наделение полномочий, отзыв.

The article considers the problems of formation of the system of executive power in constituent units of the Russian Federation. The author emphasizes the varieties of systems of executive bodies of state power in constituent units of the Russian Federation. In units where the Head of the Republic or the Governor is the executive body of state power, the government or the administration belong to the system of executive power together with him. In units where the Head of the Republic or the Governor is not in charge of executive power directly, the body of executive power is only the government (administration) then. The article also considers bringing the chief executive officer of a constituent unit of the Russian Federation to power.

Keywords: system of executive bodies of state power, constituent units of the Russian Federation, chief executive officer of a constituent unit of the Russian Federation, elections, authorization, review.

В субъектах Российской Федерации устанавливается система органов исполнительной власти во главе с постоянно действующим высшим исполнительным органом государственной власти [1; 30]. Высшее должностное лицо субъекта РФ может возглавить высший исполнительный орган государственной власти субъекта

РФ, а может находиться вне системы исполнительной власти [2]. Так, например, согласно Уставу города Москвы высшее должностное лицо — мэр Москвы возглавляет также Правительство Москвы (высший, постоянно действующий исполнительный орган). Согласно конституции Якутии наряду с высшим должностным

9

Конституция,
государство и общество

лицом — Главой Республики Якутия существует пост Председателя Правительства Республики Якутия, который руководит высшим постоянно действующим исполнительным органом — Правительством Республики Якутия и организует его работу.

В Ставропольском крае губернатор Ставропольского края, наоборот, не возглавляет Правительство Ставропольского края, которое является высшим исполнительным органом Ставропольского края. Согласно Уставу Ставропольского края, наряду с должностью губернатора существует также должность вице-губернатора — председателя Правительства Ставропольского края, который непосредственно руководит этим высшим исполнительным органом Ставропольского края.

Как правило, высшему должностному лицу конституции (устава) субъекта посвящают специальную главу: в Конституции Республики Дагестан это глава 5, которая называется «Глава Республики Дагестан»; в Конституции Чеченской Республики — глава 4 — «Глава Чеченской Республики»; в уставах: Красноярского края (гл. 4 разд. 4 «Губернатор края»); Белгородской (гл. 2 «Губернатор Белгородской области» и Иркутской (гл. 11 — «Основы статуса губернатора Иркутской области») областей; в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре (гл. 5 — «Губернатор Ханты-Мансийского автономного округа — Югры») и др.

Большинство конституций (уставов) субъектов Федерации включают высшее должностное лицо в систему органов исполнительной власти. Так, согласно ст. 63 Конституции Чеченской Республики ее высшее должностное лицо возглавляет постоянно действующий исполнительный орган государственной власти. Согласно ст. 85 гл. 4 разд. IV Устава Красноярского края «губернатор края является высшим должностным лицом края и возглавляет исполнительную власть края» Аналогичные нормы содержатся в конституциях: Алтая (ст. 113), Адыгеи (ст. 74), Башкортостана (ст. 82), Бурятии (ст. 69), Дагестана (ст. 75), Ингушетии (ст. 65); уставах: Алтайского (ст. 82), Забайкальского (ст. 40), (п. 1 ст. 22), краев, г. Москвы (п. 1 ст. 40) и других субъектов Федерации.

Правовой статус этих органов определен основными законами субъекта: Конституцией Дагестана (гл. 5 «Глава Республики Дагестан», гл. 6 «Правительство Республики Дагестан»); уставами Красноярского края (гл. 4 разд. 4 «Губернатор края», гл. 5 разд. 4 «Правительство края.

Иные исполнительные органы государственной власти края»); Сахалинской области (гл. 4 — «Исполнительная власть Сахалинской области») и др.

В некоторых субъектах приняты и действуют специальные законы, посвященные организации и деятельности органов исполнительной власти [например, «О системе исполнительных органов государственной власти Республики Ингушетия» от 18 мая 2006 г. № 48-РЗ (в ред. 15 июня 2012 г.); «О системе исполнительных органов государственной власти Республики Саха (Якутия)» от 19 июня 2007 г. 458-З № 929-111; «О системе исполнительных органов государственной власти Республики Хакасия» № 1-ЗРХ (в ред. 5 апреля 2011 г.); «О системе исполнительных органов государственной власти Амурской области» от 7 июня 2007 г. № 344-ОЗ и др.].

Основы правового статуса высшего должностного лица субъекта Российской Федерации [руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации (далее — высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации)] закреплены в Федеральном законе от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», принятом по совместному предмету ведения Российской Федерации и ее субъектов (п. «н» ч. 1 ст. 72, ч. 1 ст. 77 Конституции Российской Федерации).

Устанавливая общие принципы организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации и конкретизируя их в федеральном законе, — отметил Конституционный Суд РФ, — федеральный законодатель ограничен в своем усмотрении конституционными положениями об организации власти в Российской Федерации как демократическом, федеративном и правовом государстве.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ, определение основ правового статуса, функций и полномочий высшего должностного лица субъекта РФ в главе III «Органы исполнительной власти субъекта Российской Федерации» ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» свидетельствует о том, что федеральный законодатель рассматривает

высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации как элемент системы именно исполнительной власти. Входя в систему органов государственной власти субъекта Российской Федерации и являясь, по существу, главой исполнительной власти субъекта Российской Федерации, данное должностное лицо одновременно является звеном в единой системе исполнительной власти в РФ и ответственно за обеспечение высшим органом исполнительной власти субъекта РФ исполнения на территории этого субъекта РФ не только его конституции (устава), законов и иных нормативных правовых актов, но и Конституции РФ, федеральных законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации.

По своему статусу глава субъекта РФ — в силу принципа единства системы государственной власти — находится в отношениях субординации непосредственно с Президентом Российской Федерации, который как глава государства, избираемый посредством всеобщих прямых выборов, обеспечивает согласованное функционирование всех органов государственной власти на основе взаимосвязанных положений ст. 19 (ч. 1 и 2), 77 (ч. 1), 78 (ч. 4) и 80 (ч. 1 и 2) Конституции Российской Федерации. В таком качестве высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации (руководитель высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) участвует не только в отношениях на уровне соответствующего субъекта Российской Федерации, реализуя полномочия в пределах предметов совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации и в рамках исключительного ведения субъектов Российской Федерации, но и в отношениях, имеющих общегосударственное значение, — в той мере и постольку, в какой и поскольку такое участие предусмотрено и допускается федеральными законами, иными нормативными правовыми актами федеральных органов государственной власти [3].

Следует отметить, что Конституция Российской Федерации не регулирует вопросы статуса высшего должностного лица субъекта Российской Федерации, да и само это словосочетание в Конституции отсутствует. Умолчание Конституции Российской Федерации по данному вопросу позволяет путем принятия соответствующих федеральных законов по указанному предмету совместного ведения изменять регулирование весьма важных элементов правового статуса высшего должностно-

го лица субъекта Российской Федерации, как это имело место, например, в отношении изменения порядка замещения соответствующей должности [4, с. 135].

Конституционно-правовой статус высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) претерпел существенную эволюцию и в настоящее время закреплён в Федеральном законе «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (в ред. от 21.12.2013 г.). Конституционно-правовой статус высшего должностного лица субъекта Федерации предполагает: четко обозначенное законом место в системе органов государственной власти субъекта; взаимодействие с федеральными и региональными органами государственной власти; демократические принципы организации и деятельности; наличие собственных полномочий; профессионализм, компетентность; гласность, информационная обеспеченность полномочий; особый вид издаваемых им нормативно-правовых актов; гарантии деятельности; конституционную ответственность [5, с. 357—358].

Центральное место в иерархии органов исполнительной власти на региональном уровне занимает высшее должностное лицо государственной власти субъекта Федерации — глава республики, губернатор края, области, автономных образований; мэр (губернатор) города федерального значения (Москвы и Санкт-Петербурга)¹.

Изначально Федеральный закон «Об общих принципах...» предусматривал, что высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации избирается гражданами Российской Федерации, проживающими на территории субъекта Российской Федерации и обладающими активным избирательным правом, на основе все-

¹ Согласно Федеральному закону от 28 декабря 2010 № 406-ФЗ «О внесении изменений в ст. 18 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»» наименование указанной должности не может содержать слов и сочетаний, составляющих наименование должности главы государства — Президента Российской Федерации. Изменения в региональные конституции и уставы должны быть внесены до 1 января 2015 г. (см., напр., Закон Дагестана «Об изменении наименования должности высшего должностного лица Республики Дагестан» от 20 июля 2011 г. № 39).

общего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании, что предусматривало реализацию принципа народовластия на региональном уровне как залога эффективных федеративных отношений, построенных исключительно на основе волеизъявления жителей субъекта Российской Федерации (за исключением Республики Дагестан из-за особой специфики, заключающейся в широком этническом разнообразии) [6, с. 76].

Изменения в процедуре назначения высшего должностного лица субъекта Федерации произошли в соответствии с Указом Президента Российской Федерации «О порядке рассмотрения кандидатур на должность высшего должностного лица (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти) субъекта Российской Федерации» от 27 декабря 2004 г. № 1603 (в ред. от 11 февраля 2006 г.) [7, с. 76; 31; 32]. С этого времени высшие должностные лица субъектов Федерации уже не избирались, а наделялись полномочиями по представлению Президента Российской Федерации законодательными (представительными) органами государственной власти республики, края, области, города федерального значения, автономной области, автономного округа [8; 12]. Одновременно высшие должностные лица субъектов Федерации утратили свой статус членов Совета Федерации, куда они попадали по должности. Взамен они приобрели статус члена Государственного Совета — совещательного органа при Президенте Российской Федерации.

В обществе неоднозначно отнеслись к новациям, введенным этим законом. По убеждению Н. М. Добрынина, новый порядок наделения полномочиями высших должностных лиц субъектов Федерации ставит под сомнение федеративный характер российского государства, «а их реализация приведет к эрозии базовых конституционных принципов» [9, с. 285]. По мнению Т. Я. Хабриевой, новая модель наделения полномочиями высшего должностного лица субъекта РФ предполагает более высокую степень согласованности действий и решений федеральных и региональных органов исполнительной власти, а также повышает степень ответственности высших должностных лиц субъектов за реализацию единой федеральной политики в регионах [10].

Конституционный Суд своим Постановлением «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (пред-

ставительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации» от 21 декабря 2005 г. № 13-П признал не противоречащими Конституции РФ положения федеральных законов, согласно которым гражданин РФ наделяется полномочиями высшего должностного лица субъекта РФ (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) по представлению Президента РФ законодательным (представительным) органом государственной власти субъекта РФ [11]. «Такое правомочие, — отмечает Конституционный Суд, — как неотъемлемый элемент конституционно-правового статуса Российской Федерации обусловлено ее государственным суверенитетом, полнота которого изначально принадлежит Российской Федерации в целом, а не ее субъектам, чем обуславливается и характер федеративного устройства Российской Федерации... федеральный законодатель вправе избирать наиболее эффективные и соразмерные конституционным целям механизмы организации государственной власти, в том числе при наделении полномочиями органов государственной власти и должностных лиц, в отношении которых соответствующий порядок прямо не предусмотрен в Конституции Российской Федерации, соблюдая при этом конституционные принципы и нормы и обеспечивая сбалансированное сочетание полномочий и интересов Российской Федерации, с одной стороны, и субъектов Российской Федерации — с другой» [3].

Согласно Федеральным законам «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» от 6 октября 1999 г. (с изм.) и «О политических партиях» в ред. от 5 апреля 2009 г. № 41-ФЗ, а также Указу Президента Российской Федерации «Об утверждении Положения о порядке внесения и рассмотрения предложений о кандидатурах на должность высшего должностного лица (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти) субъектов Российской Федерации» от 23 апреля 2009 г. № 441 [13] кандидатуры на должность руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Федерации Президенту Российской Федерации предлагались политической партией, победившей на региональных парламентских выборах. Речь

шла о трех кандидатах, которые вносились Президенту Российской Федерации коллегиальным постоянно действующим руководящим органом политической партии, победившей на региональных парламентских выборах до истечения срока полномочий высшего должностного лица субъекта Федерации. И позже произошло дальнейшее изменение обсуждаемого Закона в сторону усиления централизации власти. Пятого апреля 2009 года Президент России Дмитрий Медведев подписал Федеральный закон № 41-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации” и Федеральный закон “О политических партиях”» [14], в котором установил, что предложения по кандидатурам на должность высшего должностного лица субъекта президенту вносит политическая партия, список кандидатов которой получил наибольшее число голосов избирателей и допущен к распределению депутатских мандатов. Президент получил, кроме того, право самостоятельно вносить представление о кандидатуре, в том числе из состава лиц, включенных в федеральный резерв управленческих кадров. Были также определены порядок и сроки внесения и рассмотрения кандидатур как в случае истечения срока полномочий высшего должностного лица, так и в случае досрочного прекращения полномочий.

Кроме того, подписанным законом определен порядок вступления в должность гражданина Российской Федерации, наделенного полномочиями высшего должностного лица субъекта, как до истечения срока полномочий, так и после истечения срока полномочий действующего главы региона. Установлено, что высшее должностное лицо субъекта считается вступившим в должность с момента принесения присяги на верность народу и Конституции России. Позже [15; 33] были сокращены сроки проведения процедуры по назначению губернаторов субъектов РФ. Кандидатуры на должность высшего должностного лица субъекта РФ согласовывались с Президентом Российской Федерации не позднее, чем за 45 дней до истечения срока полномочий высшего должностного лица субъекта Федерации. Если ни одна из представленных кандидатур не получала поддержки президента, политическая партия должна была повторно внести свои предложения о трех новых кандидатах. Повторное внесение

предложений о кандидатах осуществлялось с учетом консультаций с Президентом России не позднее, чем через 10 дней со дня уведомления. В 10-дневный срок со дня внесения предложений Президент Российской Федерации уведомлял о своем мнении политическую партию, повторно представившую трех кандидатов на пост высшего должностного лица региона [5, с. 356].

Если после рассмотрения предложений о кандидатурах ни одна из них не была поддержана Президентом России, он проводил консультации с политической партией и законодательным собранием региона. По результатам этих консультаций политическая партия снова (фактически в третий раз) вносила Президенту России предложения не менее чем о трех новых кандидатах.

Повторные предложения о кандидатурах на пост высшего должностного лица субъекта Федерации вносились Президенту России за 14 дней до истечения 180 дней со дня последнего уведомления и рассматривались им в течение 10 дней со дня внесения предложений.

Российская практика представления Президентом Российской Федерации в законодательные (представительные) органы власти региона кандидатур на должность главы исполнительной власти субъекта Федерации для наделения его полномочиями была уникальна и не имела аналогов в зарубежных странах [5, с. 356].

Законом также устанавливаются и требования к кандидатам, претендующим на занятие должности высшего должностного лица субъекта РФ. Так, каждый кандидат должен обладать гражданством РФ, пассивным избирательным правом и достичь возраста 30 лет, также необходимо отсутствие у него гражданства иностранного государства либо иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание на территории другого государства. Кандидаты выдвигаются политическими партиями и в порядке самовыдвижения, если последнее предусмотрено законом субъекта РФ. Выдвижение политическими партиями своих кандидатов может осуществляться после консультаций с Президентом Российской Федерации, порядок проведения которых определяется Президентом Российской Федерации. Не может быть выдвинуто кандидатом лицо, замещавшее уже эту должность и отрешенное от нее Президентом РФ. Такой запрет действует в течение двух со дня вступления в силу Указа Президента РФ об отрешении его от должности и до назначения выборов

высшего должностного лица региона не может быть выдвинут кандидатом на указанную должность ни в одном субъекте Российской Федерации. Также не может быть выдвинут кандидатом на выборах гражданин России, который занимал должность руководителя региона и досрочно прекратил полномочия в связи с отставкой по собственному желанию или в связи с выражением ему недоверия законодательным (представительным) органом государственной власти субъекта.

Выдвижение кандидата политической партией и выдвижение кандидата в порядке самовыдвижения должны поддерживать от 5 до 10 процентов депутатов представительных органов муниципальных образований и (или) избранных на муниципальных выборах глав муниципальных образований субъекта РФ. Конкретное число лиц, необходимое для поддержки кандидата, устанавливается законом субъекта и определяется в процентном отношении от общего числа депутатов, предусмотренного уставами муниципальных образований на день принятия решения о назначении выборов, из числа избранных на муниципальных выборах глав этих муниципальных образований. В муниципальных районах, представительный орган которых формируется путем делегирования, учет депутатов происходит лишь один раз. В городах федерального значения число лиц, необходимое для поддержки кандидата, устанавливается региональным законом и определяется в процентном отношении от общего числа депутатов представительных органов муниципальных районов и городских округов региона. Кандидат должен быть поддержан не менее чем в трех четвертях муниципальных районов и городских округах региона.

Поддержка кандидата осуществляется путем проставления депутатом представительного органа муниципального образования или избранным на муниципальных выборах главой муниципального образования своей подписи на листе поддержки кандидата с указанием даты и времени ее проставления. Подлинность подписи должна быть нотариально засвидетельствована. Отзыв подписи не допускается. Списки публикуются в региональных государственных периодических печатных изданиях или размещаются на сайтах избирательных комиссий субъектов. Из регионов, где в октябре 2012 года прошли выборы, самый высокий фильтр был установлен в Новгородской области — 10%, самый низкий — в Белгородской — 5%. В Рязанской, Амур-

ской и Брянской областях он составляет 7% [16].

Вопрос о соответствии Конституции норм о муниципальном фильтре поднимался в Конституционном Суде РФ по запросу группы депутатов от партий «Справедливая Россия» и КПРФ. В качестве аргументации своей позиции заявители указали на то, что данные нормы вводят необоснованные и чрезмерно жесткие ограничения избирательных прав граждан, не позволяют в условиях значительного преобладания на местном уровне представителей одной из политических партий получить статус зарегистрированного кандидата лицам, выдвинутым от других политических партий или в порядке самовыдвижения, а также возлагают на местное самоуправление не свойственные ему полномочия [17]. Конституционный Суд РФ признал данные нормы не противоречащими Конституции РФ. В качестве аргументации постановления Суд указал на то, что: во-первых, федеральный законодатель вправе ввести специальные предварительные условия, несоблюдение которых позволяет исключить участников из избирательного процесса. Данные условия не могут рассматриваться как ограничение прав граждан и общественных объединений; во-вторых, законодатель вправе предусмотреть те или иные формы участия выборных лиц местного сообщества, учета их мнения в рамках процедуры замещения должности высшего должностного лица субъекта РФ. Такой учет мнений означает в конкретном социально-историческом контексте признание реальной способности кандидата в случае победы на выборах решать задачи, относящиеся к его компетенции; в-третьих, число подписей депутатов представительных органов муниципальных образований, представляемых в избирательную комиссию субъекта РФ, может превышать число подписей, необходимое для регистрации кандидата, но не более чем на 5 процентов, — в единстве с закрепленным ст. 17 (ч. 3) Конституции Российской Федерации принципом недопустимости нарушения прав и свобод других лиц при осуществлении прав и свобод человека и гражданина, означающим в том числе запрет злоупотребления правом, и с учетом того, что одно выборное лицо местного самоуправления может поддержать только одного кандидата на соответствующую должность, — предполагает недопустимость создания искусственных препятствий выдвижению других кандидатов путем сбора подписей выборных лиц местного самоуправления

в количестве большем, чем определенное законом субъекта Российской Федерации число подписей, необходимое для регистрации кандидата, превышенное на 5 процентов.

Кандидату на должность высшего должностного лица субъекта, выдвинутому в порядке самовыдвижения, помимо получения поддержки депутатов представительных органов муниципальных образований и (или) избранных на муниципальных выборах глав муниципальных образований необходимо собрать подписи избирателей в количестве, установленном законом субъекта. Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» устанавливает диапазон от 0,5 до 2 процентов от числа избирателей, зарегистрированных на территории избирательного округа. Подлинность каждой подписи на листе поддержки кандидата должна быть нотариально засвидетельствована.

Избирательная комиссия субъекта РФ проверяет достоверность подписей, представленных в листах поддержки кандидатов в течение 10 дней. Срок проверки устанавливается субъектом Федерации. Список поддержавших кандидата должен публиковаться в средствах массовой информации и в Интернете.

Высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации (руководитель высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) избирается на срок не более пяти лет. Полномочия высшего должностного лица субъекта РФ прекращаются по истечении срока его полномочий. Кроме того, его полномочия могут быть прекращены досрочно в следующих случаях: его смерти; отставки по собственному желанию; признания его судом недееспособным или ограниченно дееспособным; признания его судом безвестно отсутствующим или объявления умершим; вступления в отношении его в законную силу обвинительного приговора суда; утраты гражданства РФ, получения вида на жительство или иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание на территории иностранного государства; отрешения его от должности Президентом РФ. Такое отрешение возможно: в связи с выражением ему недоверия законодательным (представительным) органом государственной власти субъекта РФ; в связи с утратой доверия Президента РФ; за ненадлежащее исполнение главой субъекта своих обязан-

ностей; в иных случаях, предусмотренных законом.

В случае досрочного прекращения полномочий главы субъекта РФ Президент РФ назначает временно исполняющего его обязанности, который не вправе распускать законодательный орган субъекта РФ и предлагать поправки к конституции (уставу) субъекта РФ. Решение Президента Российской Федерации о назначении временно исполняющего обязанности высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) принимается в форме указа.

В случае признания выборов несостоявшимися или недействительными проводятся повторные выборы и до вступления в должность избранного высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) исполнение его обязанностей осуществляется лицом, назначаемым Президентом Российской Федерации.

Претендент на пост главы региона в ходе избирательной кампании заранее обозначает тройку кандидатур, из которых в случае победы выбирает сенатора в Совет Федерации Федерального Собрания России. Законодатель дает возможность главе региона самому решать, кто из числа тех, кто шел на выборы вместе с ним, достоин места в Совете Федерации. На наш взгляд, это не совсем правильно. Приоритет должен быть отдан тому кандидату, который идет в списке под номером один, как наиболее авторитетный.

При досрочном прекращении полномочий сенатора сменил другой человек, стоящий в списке под номером два. Законом предусмотрено, что победителю надо получить 50% плюс один голос от числа принявших участие в голосовании. Если кандидат не получил этого количества голосов, проводится второй тур выборов. Глава исполнительной власти субъекта РФ может занимать свой пост не более двух сроков подряд.

В 2012 году по инициативе Президента России Д. А. Медведева был разработан федеральный закон, предусматривающий возвращение прямых выборов глав регионов. Окончательно этот вопрос разрешился 2 мая 2012 года, когда Президентом РФ был подписан федеральный закон о внесении изменений в федеральные законы «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и

исполнительных органов государственной власти субъектов РФ» и «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ». Тем не менее по просьбе некоторых субъектов РФ был разработан и внесен в Государственную Думу законопроект, устанавливающий альтернативный выборам способ смены глав субъектов, который успешно прошел всю процедуру и вступил в силу как Федеральный закон от 2 апреля 2013 г. № 30-ФЗ. Так, данный закон внес изменения в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ», установив, что главы субъектов РФ могут быть назначены еще и законодательным (представительным) органом субъекта РФ по представлению Президента РФ. Итоговое решение о введении данного способа занятия должности высшего должностного лица субъекта РФ останется на волю самих субъектов РФ, что должно быть закреплено в их конституции (уставе) или путем принятия отдельного закона.

Начало перехода на новую модель формирования должности главы субъекта РФ было положено 18 апреля 2013 года, когда был принят Закон Республики Дагестан «О внесении изменений в Конституцию Республики Дагестан», согласно которому президент республики избирается депутатами Народного Собрания Дагестана [18] из числа трех кандидатов, представленных Президентом Российской Федерации [19]. По такому же пути пошла Республика Ингушетия.

Высшее должностное лицо и члены администрации субъекта являются государственными служащими [20; 34] и, следовательно, обязаны при назначении на должность представлять в департамент правительства субъекта Федерации, отвечающего за решение кадровых вопросов, сведения о своих доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера, а также соответствующие сведения о супруге и несовершеннолетних детях.

Высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации (руководитель высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) не может быть одновременно депутатом Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, членом Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, судьей, замещать иные государственные должности Российской

Федерации, иные государственные должности данного субъекта Российской Федерации, должности федеральной государственной службы, должности государственной гражданской службы субъекта Российской Федерации, а также муниципальные должности и должности муниципальной службы, не может заниматься другой оплачиваемой деятельностью, кроме преподавательской, научной и иной творческой деятельности, если иное не предусмотрено законодательством Российской Федерации. При этом преподавательская, научная и иная творческая деятельность не может финансироваться исключительно за счет средств иностранных государств, международных граждан и лиц без гражданства, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации или законодательством Российской Федерации. Ограничения, установленные настоящим пунктом в части, касающейся замещения должностей федеральной государственной службы, не применяются в случаях, установленных указами Президента Российской Федерации.

При вступлении в должность высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации (руководитель высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) приносит присягу на верность народу и Конституции Российской Федерации, конституции (уставу) субъекта Российской Федерации.

Высшее должностное лицо субъекта РФ (руководитель высшего исполнительного органа государственной власти субъекта РФ) обладает широкими полномочиями, закрепленными в законе.

Высшее должностное лицо субъекта РФ (руководитель высшего исполнительного органа государственной власти субъекта РФ) на основании и во исполнение Конституции Российской Федерации, федеральных законов, нормативных актов Президента РФ, постановлений Правительства РФ, конституции (устава) и законов субъекта РФ издает указы (постановления) и распоряжения.

Президент Российской Федерации по представлению Генерального прокурора РФ временно отстраняет высшее должностное лицо от должности в случае предъявления ему обвинения в совершении преступления.

Высшее должностное лицо субъекта отстраняется от должности Президентом Российской Федерации в связи с выражением ему недоверия законодательным

(представительным) органом государственной власти субъекта Российской Федерации.

Вопрос о допустимости введения субъектами Федерации отрешения от должности главы исполнительной власти субъекта законодательным (представительным) органом власти субъекта как одной из форм конституционной ответственности [21] был предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации. В постановлении «По делу о проверке конституционности ряда положений Устава (Основного закона) Алтайского края» от 18 января 1996 года № 2-П Конституционный Суд России установил, что нормы, допускающие досрочное освобождение от должности главы администрации субъекта Федерации региональным парламентом, соответствующим Конституции Российской Федерации, что такое освобождение производится на основании вступившего в силу судебного решения [22].

Федеральным законом от 2 мая 2012 года №40-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об общих принципах организации законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации” и Федеральный закон “Об основных гарантиях избирательных прав граждан и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации”» предусматривается возможность отзыва высшего должностного лица (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) в случаях нарушения им законодательства Российской Федерации или законодательства субъекта Российской Федерации либо неоднократного без уважительных причин неисполнения своих обязанностей. При этом нарушения законодательства и неисполнения обязанностей должны быть установлены судом. На это обратил внимание Конституционный Суд РФ, который в Постановлении от 7 июня 2000 г. № 10-П указал, что в силу закрепленных Конституцией Российской Федерации принципов демократического правового государства основанием для отзыва главы субъекта РФ «может служить лишь его неправомерная деятельность, т. е. конкретное правонарушение, факт совершения которого этим лицом установлен в надлежащем юрисдикционном порядке». При этом «сама процедура отзыва должна обеспечивать лицу возможность дать избирателям объяснения по поводу обстоятельств, выдвигаемых в качестве

основания для отзыва. Без установления четких правовых критериев (оснований) отзыва высшего должностного лица (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти) субъекта Российской Федерации, надлежащих процедур его осуществления не достигаются те конституционные цели, для обеспечения которых данный институт может вводиться» [23].

Отзыв высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) признается состоявшимся, если за него проголосовало более половины от числа участников голосования, включенных в списки для голосования по отзыву.

В систему органов исполнительной власти субъектов РФ входят также иные органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации [24; 35, с. 18; 36]. Как правило, конституции (уставы) субъектов РФ не обозначают наименования иных органов исполнительной власти кроме высшего исполнительного органа.

Высшим коллегиальным органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации является правительство (администрация), формируемое с обязательным участием высшего должностного лица и законодательного (представительного) органа государственной власти.

Правовой статус правительства субъекта определяется конституцией (уставом) субъекта Федерации. Это, к примеру, Конституции Дагестана (гл. 6 «Правительство Республики Дагестан»); Бурятии (гл. 6 — «Правительство Республики Бурятия»); уставы Алтайского (гл. 9 — «Исполнительная власть Алтайского края»); Красноярского (гл. 5 разд. 4 — «Правительство края. Иные исполнительные органы государственной власти края») краев и др.

В субъектах РФ порядок формирования и деятельности правительства кроме конституции (устава) определяется и специальными законами: Алтай «О структуре Правительства Республики Алтай» от 14 февраля 2006 г. № 15-РЗ (в ред. 19 октября 2011 г.); Дагестана «О Правительстве Республики Дагестан» от 7 июня 2006 г. № 33 (в ред. 12 мая 2009 г.); Мордовии «О Правительстве Республики Мордовия» от 12 ноября 2001 г. № 23 (в ред. 13 июня 2012 г.) и др.

В некоторых субъектах приняты и действуют специальные законы, посвященные организации и деятельности органов исполнительной власти (например,

«О системе исполнительных органов государственной власти Республики Ингушетия» от 18 мая 2006 г. № 48-РЗ (в ред. 15 июня 2012 г.); «О системе исполнительных органов государственной власти Республики Саха (Якутия)» от 19 июня 2007 г. 458-З № 929-111; «О системе исполнительных органов государственной власти Республики Хакасия» № 1-ЗРХ (в ред. 5 апреля 2011 г.); «О системе исполнительных органов государственной власти Амурской области» от 7 июня 2007 г. № 344-ОЗ и др.).

Правительство субъекта Российской Федерации является постоянно действующим органом исполнительной власти, обладающим общей компетенцией и возглавляющим отраслевые органы исполнительной власти субъекта РФ.

Структура высшего исполнительного органа субъекта РФ строится по аналогии с Правительством РФ и представляет собой установленный конституцией (уставом) субъекта РФ перечень членов этого органа. В состав правительства субъекта Федерации входят председатель, его заместители, министры, руководители иных органов исполнительной власти субъекта РФ. Так же, как и Конституция Российской Федерации (п. «и» ст. 83), упоминает полномочие Президента по формированию Администрации Президента Российской Федерации (не раскрывая ее место в системе государственной власти), так и значительное число субъектов Российской Федерации предусматривают в конституциях (уставах) наличие органов исполнительной власти или структурных подразделений, обеспечивающих деятельность высшего должностного лица субъекта Российской Федерации, а зачастую и высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации.

Возможен и другой вариант — администрация (аппарат) высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации, обеспечивающий деятельность всего органа, включая его руководителя.

Наиболее часто в конституциях (уставах) встречаются такие органы, обеспечивающие исполнение полномочий высшего должностного лица субъекта Российской Федерации, как администрация президента, аппарат губернатора, аппарат администрации.

С функциональной точки зрения чаще встречается администрация (аппарат) высшего должностного лица субъекта Российской Федерации. Совмещенное наименование встречается редко [25].

В структуру высшего исполнительного органа субъекта РФ может входить Президиум как рабочий орган, как в Республике Мордовия, либо совещательный коллегиальный орган, принимающий решения по особо важным вопросам, как Совет Администрации Алтайского края.

Члены Правительства субъекта РФ назначаются на должность из числа граждан Российской Федерации, не имеющих гражданства иностранного государства либо вида на жительство или иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание на территории иностранного государства.

Федеральные и региональные органы исполнительной власти образуют единую систему, тесная связь которых проявляется в их праве взаимно делегировать друг другу часть своих полномочий, предусмотренных ч. 2 ст. 78 Конституции РФ и Федеральным законом об общих принципах организации законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации. Это право закреплено в конституциях и уставах субъектов Российской Федерации.

Не допускается делегирование исключительных полномочий Федерации субъектам, а также исключительных полномочий субъектов федеральному центру. Запрещается передача полномочий, ведущая к утрате установленных Конституцией Российской Федерации прав и свобод человека и гражданина, нарушению государственной целостности России и единства системы государственной власти.

Соглашение о делегировании полномочий по предметам совместного ведения между федеральными и региональными органами исполнительной власти заключается на основании федерального закона или договора между Федерацией и ее субъектами.

Таким образом, система исполнительной власти в субъектах Российской Федерации является продолжением федеральной исполнительной власти на территории субъекта РФ по вопросам ведения России и по вопросам совместного ведения и обладает всей полнотой государственной власти в пределах ведения субъектов РФ. В соответствии с действующим законодательством возможна передача части государственных полномочий федеральным исполнительным органам субъектов РФ и наоборот. При этом органы государственной власти субъекта РФ вправе обратиться в Правительство РФ с предложением об установлении особого порядка реализации отдельных полномочий, переданных для

осуществления органами власти субъектов РФ. Такой порядок устанавливается на определенный срок в целях совершенствования механизма предоставления государственных услуг [26, с. 213].

Главы исполнительной власти тех или иных субъектов Федерации вправе создавать территориальные органы исполнительной власти для выполнения отдельных полномочий (ст. 28 Устава Калужской области); назначать на должность и освобождают от должности руководителей территориальных подразделений органов исполнительной власти области в муниципальных образованиях области (ст. 50 Устава (Основного Закона) Челябинской области); устанавливать полномочия, порядок создания, реорганизации, ликвидации, организации деятельности территориальных исполнительных органов государственной власти (ст. 47 Устава Новосибирской области). В то же время конституции и уставы значительного числа субъектов Федерации относят вопросы порядка образования, деятельности, установления компетенции, формирования территориальных органов исполнительной власти к полномочиям высшего органа исполнительной власти региона.

Как представляется, наиболее оптимальный способ регулирования организации и деятельности исполнительной власти на местах определен в Уставе Московской области. Согласно ст. 61 Устава этого субъекта Федерации территориальные органы государственной власти формируются Правительством Московской области в соответствии с областным законом о системе исполнительных органов и структурной исполнительных органов государственной власти Московской области, определяемой губернатором области. Данный порядок в полной мере согласуется с предписаниями Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», п. 4 ст. 17 которого установлено, что структура исполнительных органов государственной власти субъекта Российской Федерации определяется высшим должностным лицом соответствующего субъекта [27, с. 50—51].

Издаваемые в субъектах РФ акты управления являются важнейшим средством реализации целей и задач публичной администрации. Посредством издания таких актов органы исполнительной власти субъектов РФ добиваются надлежащего функционирования всей системы регионального государственного и муниципально-

ципального управления. Акты управления представляют собой основную юридическую форму, через которую органы и должностные лица исполнительной власти субъектов РФ реализуют свои властные полномочия, обеспечивают претворение в жизнь требований федеральных законов и законов субъектов РФ, указов Президента и постановлений Правительства России [28].

Высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации (руководитель высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) на основании и во исполнение Конституции Российской Федерации, федеральных законов, нормативных актов Президента Российской Федерации, постановлений Правительства Российской Федерации, конституции (устава) и законов субъекта Российской Федерации издает указы (постановления) и распоряжения.

Акты высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) и акты высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации, принятые в пределах их полномочий, обязательны к исполнению в субъекте Российской Федерации.

Акты высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации), акты высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации не должны противоречить Конституции Российской Федерации, федеральным законам, принятым по предметам ведения Российской Федерации и предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, указам Президента Российской Федерации, постановлениям Правительства Российской Федерации, конституции (уставу) и законам субъекта Российской Федерации.

По вопросам своего ведения органы исполнительной власти субъекта РФ издаются правовые акты. Если высший исполнительный орган субъекта представлен правительством, кабинетом министров, тогда у него есть и свои виды юридических актов — постановления и распоряжения. Если используется понятие «администрация субъекта» РФ, тогда соответствующие акты исходят от возглавляющего ее высшего должностного лица субъекта [29, с. 853].

References

1. Lebedev V.A. Problemy organizatsii i deyatel'nosti zakonodatel'noi i ispolnitel'noi vlasti v sub»ektakh Rossiiskoi Federatsii [Problems of Organization and Activities of Legislative and Executive Power in Constituent Units of the Russian Federation]. Moscow. Izdatel'stvo MGU Publ., 2000. 273 p.
2. Cherepanov V.A. Konstitutsionnyi sud RF o reforme gosudarstvennoi vlasti v sub»ektakh RF [Constitutional Court of the Russian Federation on the Reform of State Power in Constituent Units of the Russian Federation]. Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie, 2006, No. 5, p. 17-22.
3. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation as of 21.12.2005 No. 13-P. On the case of constitutionality test of certain provisions of the federal law 'On general principles of organization of legislative and executive powers of constituent units of the Russian Federation' in connection with complaints of certain citizens. Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii, 2006, No. 3, Art. 336. (In Russ.)
4. Sazonov P.A. Status vysshego dolzhnostnogo litsa: osobennosti konstitutsionnogo (ustavnogo) regulirovaniya v sub»ektakh Rossiiskoi Federatsii [Status of the Chief Executive Officer: Peculiar Features of the Constitutional Regulation in Constituent Units of the Russian Federation]. Konstitutsionnoe (ustavnoe) regulirovanie v sub»ektakh Rossiiskoi Federatsii. Irkutsk. Institute of Legislation and Legal Information of Irkutsk region, 2007. p. 135-178.
5. Mikhaleva N.A. Konstitutsii i ustavy sub»ektov Rossiiskoi Federatsii (sravnitel'no-pravovoe issledovanie) [Constitutions and Charters of Constituent Units of the Russian Federation (Comparative and Legal Research)]. Moscow. Yurkompani Publ., 2010, 366 p.
6. Dmitriev Yu.A., Israelyan V.B. Poryadok nadeleniya polnomochiyami vysshego dolzhnostnogo litsa sub»ekta Rossiiskoi Federatsii: problema opredeleniya [Chief Executive Officer Authorization: Issue of Establishment]. Grazhdanin. Vybory. Vlast'. Prilozhenie k zhurnalu Vestnik Tsentral'noi izbiratel'noi komissii Rossiiskoi Federatsii, 2013, No. 1, p. 75-76.
7. Legislation Bulletin of the Russian Federation, 2004, No. 52, Art. 5427. (In Russ.)
8. Legislation Bulletin of the Russian Federation, 2004, No. 25, Art. 2484. (In Russ.)
9. Dobrynin N.M. Federalizm: istoriko-metodologicheskie aspekty [Federalism: Historical and Methodological Aspects]. Novosibirsk, 2005. 367 p.
10. Pavlushkin A.V. Rol' prava v obespechenii interesov v federatsii [Role of Law in Ensuring Federal Interests]. Zhurnal rossiiskogo prava, 2005, No. 12, p. 141-147.
11. Legislation Bulletin of the Russian Federation, 2006, No. 3, Art. 336. (In Russ.)
12. Legislation Bulletin of the Russian Federation, 2004, No. 50, Art. 4950. (In Russ.)
13. Legislation Bulletin of the Russian Federation, 2009, No. 17, Art. 2053. (In Russ.)
14. Rossiiskaya gazeta, 2009, April, 8. (In Russ.)
15. Federal law as of December 17, 2009 No. 319-FZ. On the amendments in the articles 18 and 19 of the federal law 'On general principles of organization of legislative and executive powers of state power of constituent entities of the Russian Federation' and the article 26-1 of the federal law 'On political parties'. Rossiiskaya gazeta, 2009, December 21. (In Russ.)
16. Governor elections: What does the municipal filter lead to? URL: <http://top.rbc.ru/politics/01/10/2012/672024.shtml> (Accessed: 10.05.2013).
17. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation as of 24.12.2012 No. 32-P. On the case of constitutionality test of certain provisions of the federal law 'On general principles of organization of legislative and executive powers of state power of constituent entities of the Russian Federation' and 'On main guarantees of election rights and the right for referendum of the citizens of the Russian Federation' in connection with the inquiry of the group of State Duma deputies. Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii, 2012, No. 53 (Part 2), Art. 8062. (In Russ.)
18. Law of the Republic of Dagestan as of 29.04.2013 N 22. On the amendments in the Constitution of the Republic Dagestan (passed by the People's Assembly of the Republic of Dagestan on April 18, 2013). Dagestanskaya pravda. — 2013. No. 144-146. (In Russ.)
19. Law of the Republic of Dagestan as of 06.06.2013 No. 29. On method of naming of the President of the Republic of Dagestan by the deputies of the People's Assembly of the Republic of Dagestan (passed by the People's Assembly of the Republic of Dagestan on 30.05.2013). Dagestanskaya pravda, 2013, No. 182. (In Russ.)
20. Presidential Decree of the Russian Federation as of 04.12.2009 No. 1381. On standard state positions in constituent units of the Russian Federation. Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii, 2009, No. 49 (Part 2), Art. 5921. (In Russ.)
21. Lebedev V.A. Konstitutsionno-pravovaya otvetstvennost' organov gosudarstvennoi vlasti sub»ektov Rossiiskoi Federatsii [Constitutional and Legal Liabilities of Official Bodies of Constituent Entities of the Russian Federation]. Problemy yuridicheskoi otvetstvennosti. Chelyabinsk. 2001, p. 7-11.
22. Legislation Bulletin of the Russian Federation, 1996, No. 4, Art. 409. (In Russ.)

23. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation as of 07.06.2000 No. 10-P. On the case of constitutionality test of certain provisions of the Constitution of the Republic of Altai and the federal law 'On general principles of organization of legislative and executive powers of constituent units of the Russian Federation'. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii*, 2000, No. 25, Art. 2728. (In Russ.)
24. Lebedev V.A. Stanovlenie sistemy organov zakonodatel'noi i ispolnitel'noi vlasti v sub"ektakh Rossiiskoi Federatsii [Formation of the System of Legislative and Executive Bodies in Constituent Units of the Russian Federation]. *Problemy prava*, 2013, No. 4, p. 8-18.
25. Sazonov P.A. Status vysshego dolzhnostnogo litsa: osobennosti konstitutsionnogo (ustavnogo) regulirovaniya v sub"ektakh Rossiiskoi Federatsii [Status of the Chief Executive Officer: Peculiar Features of Constitutional Regulation in Constituent Units of the Russian Federation]. *Konstitutsionnoe (ustavnoe) regulirovanie v sub"ektakh Rossiiskoi Federatsii: materialy sravnitel'no-pravovogo analiza*. Irkutsk. Institute of Legislation and Legal Information of Irkutsk Region, 2007, p. 168-170.
26. Ayatskov D.F., Gegedyush N.S., Mokaev M.M., Podsumkova A.A. Pravovye i organizatsionnye osnovy gosudarstvennogo upravleniya [Legal and Organizational Fundamentals of State Administration]. Moscow. Forum Publ., 2012. 448 p.
27. Ishekov K. A. Teoretiko-pravovye osnovy realizatsii konstitutsii i ustavov sub"ektov Rossiiskoi Federatsii organami gosudarstvennoi vlasti [Theoretical and Legal Fundamentals of Implementation of Constitutions and Charters of Constituent Units of the Russian Federation by the Official Bodies]. Moscow; Saratov. RPA Minyust Rossii, 2012. 97 p.
28. Gulyagin, A.Yu., Knyazev S.D. Obespechenie zakonnosti normativnykh pravovykh aktov upravleniya, izdavaemykh v sub"ektakh Rossiiskoi Federatsii [Ensuring Legislation of Administrative Statutory Acts Published in Constituent Units of the Russian Federation]. *Pravovedenie*, 2006, No. 6, p. 4-9.
29. Avak'yan S.A. Konstitutsionnoe pravo Rossii. Uchebnyi kurs v 2 tomakh. T. 2 [Russian Constitutional Law. Course Book in 2 Volumes. V. 2]. Moscow. Norma Publ., INFRA-M Publ., 2010. 927 p.
30. Lebedev V.A. Zakonodatel'nye i ispolnitel'nye organy vlasti sub"ektov Rossiiskoi Federatsii: monografiya [Legislative and Executive Bodies of Constituent Entities of the Russian Federation]. Chelyabinsk, 1999. 164 p.
31. Legislation Bulletin of the Russian Federation, 2005, No. 27, Art. 2728. (In Russ.)
32. Rossiiskaya gazeta, 2006, February 21. (In Russ.)
33. Federal law as of December 17, 2009 No. 326-FZ. On the amendments in articles 5 and 12 of the federal law 'On fundamental guarantees of children rights in the Russian Federation' and articles 26.3 and 26.11 of the federal law 'On general principles organization of legislative and executive powers of constituent units of the Russian Federation'. *Rossiiskaya gazeta*, 2009, December 22. (In Russ.)
34. Presidential decree as of 28.06.2007 No. 825 (editorship as of 13.05.2010). On evaluation of effectiveness of executive bodies of constituent units of the Russian Federation'. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii*, 2007, No. 27, Art. 3256. (In Russ.)
35. Lebedev V.A. Sovremennaya sistema organov zakonodatel'noi i ispolnitel'noi vlasti v sub"ektakh Rossiiskoi Federatsii [Modern System of Legislative and Executive Bodies in Constituent Units of the Russian Federation]. Chelyabinsk, 2000. 23 p.
36. Lebedev V.A. Osobennosti sistemy i poryadok formirovaniya organov ispolnitel'noi vlasti sub"ektov Rossiiskoi Federatsii [Peculiar Features and Procedures of Executive Bodies of Constituent Units of the Russian Federation]. *Yuzhnoural'skii yuridicheskii vestnik*, 2000, No. 3.

ЛЕБЕДЕВ Валериан Алексеевич, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заслуженный юрист РФ, почетный работник высшего профессионального образования РФ, профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета (МГЮА) им. О. Е. Кутафина, Россия, 123995, Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9. E-mail: lebedev_va@bk.ru

LEBEDEV Valerian Alekseyevich, Doctor of Juridical Science, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Russian Federation, Honored Official within the sphere of higher professional education of the Russian Federation, Professor of Constitutional and Municipal Law Department of Moscow State Law Academy named after O. E. Kutafin, Moscow. Bld. 9., str. Sadovaya Kudrinskaya, Moscow, 123995. E-mail: lebedev_va@bk.ru

